

Хроника и рецензии

*Илья Гурьянов, Валерия Исмиева,
Ирина Мочалова, Ирина Протопопова*

Платоновское сообщество в России: хроника событий (Санкт-Петербург – Москва, 2022 год)

ILYA GURYANOV, VALERIA ISMIEVA, IRINA MOCHALOVA, IRINA PROTOPOPOVA
PLATONIC COMMUNITY IN RUSSIA: A CHRONICLE OF EVENTS
(SAINT PETERSBURG – MOSCOW, 2022)

АБСТРАКТ. The article discusses the Platonic community in Russia. Two conferences stand out as key events in 2022: The 30th International Conference “The Universe of Platonic Thought: Plato and European Philosophy” (June 23–24, 2022, Saint Petersburg) and The Tenth Moscow Plato Conference (November 3, 2022, Moscow). The 30th conference in Saint Petersburg is considered as an event summing up three decades of work of the philosophical and historical-cultural project “The Universe of Platonic Thought”. The following three phases of the project are singled out: 1) formation of the tradition (1993–2002); 2) from amateurs to professionals? (2003–2012); 3) the Platonic renaissance decade (2013–2022). Then the distinctive features of each are highlighted. For the first time, the conference programme included more than 100 papers presented in the plenary session, nine sections and two roundtables. A summary of the five plenary papers that set the direction of the sections is discussed. The authors evaluate the 30th conference according to the logic of the development of Platonic studies in Russia. The second part of the article discusses the Tenth Moscow Plato Conference, which was divided into three sections: “Platonic studies”, “Reception of Platonism in

---

© И.Г. Гурьянов (Москва). ilgur@yandex.ru. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

© В.М. Исмиева (Москва). longway100@yandex.ru. Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского.

© И.Н. Мочалова (Санкт-Петербург). mochalova@yandex.ru. Санкт-Петербургский государственный университет.

© И.А. Протопопова (Москва). plotinus70@gmail.com. Платоновский исследовательский научный центр, Российский государственный гуманитарный университет.

Philosophy and Culture”, and “Platonism in Art”. The summaries of 37 papers presented at the conference are reviewed. The authors come to the general conclusion that the extensive way of the development of Platonic studies in Russia is losing its productivity; its future should be associated with intensive development, involving, above all, the growth of the professionalism of researchers. Proposals are made to improve the format of the conferences in order to make them more professional.

KEYWORDS: Plato, Platonism, Platonic community in Russia, Platonic studies, “The Universe of Platonic Thought”.

Платоновское сообщество в России XXI века — отдельная исследовательская тема, цель же данного материала — это осмысление двух, как представляется, наиболее значимых событий года: XXX Международной конференции «Универсум платоновской мысли: Платон и европейская философия» (23–24 июня 2022 г., Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург) и Десятой Московской платоновской конференции (3 ноября 2022 г., Российский государственный гуманитарный университет, Москва).

XXX конференция «Универсум платоновской мысли:

Платон и европейская философия»

XXX ежегодная конференция «Универсум платоновской мысли» собрала рекордное количество участников из разных городов России. После двухлетнего онлайн-формата, в котором проходили конференции в условиях пандемии коронавируса, состоялась долгожданная встреча читателей и почитателей великого древнегреческого мыслителя. Прежде чем перейти к анализу материалов конференции, предлагаем оглянуться назад, сделав попытку осмысления пройденного пути.

Путь длиною в тридцать лет

В 1993 г. творческий коллектив Философско-культурологического центра «Эйдос»¹ выпустил сборник с программным назва-

---

¹ Создание Философско-культурологического исследовательского центра «Эйдос» связано с именем Любавы Моревой, ставшей редактором первого выпуска Петербургских чтений по теории, истории и философии культуры. Это издание стало продолжением недолго издававшегося ежегодника «Логос. Международные чтения по философии культуры» (1991–1992).

нием «Метафизика Петербурга». Это были материалы Петербургских чтений по теории, истории и философии культуры. Л.М. Морева одна из первых поместила метафизику Петербурга в пространство платонизма: «„Платонополис“ — таково имя этой мечты»².

Первая конференция с программным названием «Универсум платоновской мысли» состоялась 5 мая 1993 года на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Стоит уточнить, что в отечественной истории это была вторая конференция, посвященная Платону. Первой можно назвать юбилейную сессию ученых советов Института философии АН СССР, философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Научного совета АН СССР по истории общественной мысли, состоявшуюся 22 мая 1973 года в Москве, в Институте философии, и посвященную 2400-летию Платона. Вызвав в Москве огромный интерес, конференция осталась в истории исключительно юбилейным мероприятием³. В отличие от нее, организованная 20 лет спустя петербургская конференция стала началом большого пути.

Не ставя своей задачей дать характеристику всем конференциям⁴, попытаемся оценить в общих чертах три прошедших десятилетия, выделив отдельные этапы реализации «Универсума платоновской мысли» как большого историко-культурного и исследовательского проекта⁵, полное содержание и значение которого еще только предстоит осмыслить.

Этап первый: становление традиции (1993–2002). Обращение к Платону в 1990-е годы рассматривалось как необходимое усло-

---

² Морева 1993: 194.

³ Спустя 6 лет материалы были опубликованы в знаменитом сборнике «Платон и его эпоха» (М.: «Наука», 1979). Оценку сборника см.: Светлов, Протопопова 2013: 18–19.

⁴ Подробную информацию о конференциях, прошедших в рамках проекта «Универсум платоновской мысли» см. на сайте Платоновского философского общества: <https://www.plato.spbu.ru/CONFERENCES/index3.htm>

⁵ Подробней историю изучения и освоения философии Платона в России см. Светлов, Протопопова 2020; Мочалова, Протопопова 2014а. Хронику наиболее значимых событий платоновского движения Санкт-Петербурга и Москвы 2014–2015 гг. см. Мочалова, Протопопова 2014b и 2015.

вие становления в России новых философских традиций, поэтому целью первых конференций было не столько обсуждение проблем платоноведения, сколько решение проблем самой философии, требующее, по мнению участников конференций, советов с великим античным мудрецом. Казалось, что только в диалоге с Платоном можно ответить на вызовы приближающегося третьего тысячелетия. В этом отношении особенно показательны VII конференция с программным названием «Философия как этос» (1999) и VIII конференция — «Платонизм и античная психология» (2000), в фокусе которых было обсуждение актуальных вопросов как естественнонаучной, так и моральной психологии. Для начинающих философов (студентов, аспирантов) участие в платоновских конференциях становилось своеобразной инициацией, практикой посвящения в философскую жизнь. В докладе на X конференции «Платонизм и европейская культура на рубеже тысячелетий» (2002) Р.В. Светлов, подводя итоги прошедшего десятилетия, подчеркивал, что роль платоновских конференций, откликающихся на запросы современности, выходит далеко за пределы реконструкции исторического платонизма.

Этап второй: от любителей к профессионалам? (2003–2012). Стремление к междисциплинарности и актуализации путем соотнесения с платонизмом современных философских проблем имело как положительные, так и отрицательные последствия. Широта постановки проблем привлекала новых участников, но снижала интерес к конференциям со стороны профессионалов-антиковедов. В целом к середине десятилетия стал очевиден «кризис роста»: уменьшился интерес к конференциям, сузился состав участников.

Существенные организационные перемены произошли в 2010 году, когда основным организатором конференции впервые выступила Русская христианская гуманитарная академия. Название XVIII конференции «Актуальность Платона» (2010) показало изменение фокуса конференций, а именно уход от общефилософской проблематики к собственно философии Платона. Увеличившееся количество докладчиков позволило вернуться к традиционно-

му для конференций формату: пленарное заседание (7 докладов) и работа секций. В 2010 году на трех секциях было представлено 26 докладов. XX конференция «Лингвофилософия Платона» (2012) показала, что найдена форма, позволяющая преодолеть имевшие место трудности роста. На пленарном заседании были представлены 5 специально посвященных творчеству Платона докладов, на трех секциях был сделан 21 доклад. Однако, несмотря на успех итоговой двадцатой конференции, стало очевидным, что делающиеся всё более сложными и амбициозными проекты требуют расширения границ сообщества и привлечения новых интеллектуальных сил.

Этап третий: декада платоновского ренессанса (2013–2022). Третье десятилетие открыли две конференции: XXI (2013) и XXII (2014) под общим названием, ставшим программным, — «Корпус текстов Платона в истории его интерпретаций». Две институции — Санкт-Петербургский государственный университет и Русская христианская гуманитарная академия, — на базе которых проходили конференции, позволили провести их в двухдневном формате и обеспечить возможность участия иностранных платоноведов из Германии, Канады, Латвии и Украины.

Возросший интерес к творчеству Платона, большое количество высоко профессиональных докладов, отличный уровень организации конференций — всё это стало результатом мощного развития платоноведения в России. Институализация российского платоноведения в 2014–2016 годах (создание Платоновского исследовательского научного центра на базе Российского государственного гуманитарного университета в Москве, учреждение Межрегиональной общественной организации «Платоновское философское общество», издание журнала «Платоновские исследования») позволила не просто сохранить достигнутый уровень качества конференций, но и превзойти его.

XXIII конференцию «Платон и платонизм в контексте современных стратегий историко-философских исследований» (2015) можно оценить как событие не только отечественного, но и международного платоноведения. Заинтересованное и профессио-

нальное обсуждение пленарных докладов профессоров Джеральда Пресса (Хантер колледж, Нью Йорк, США), Томаса Слезака (Тюбингенский университет Карла Эберхарда, Германия), Томаса Робинсона (Университет Торонто, Канада) показало готовность отечественных платоноведов к сотрудничеству с зарубежными коллегами. Результатом такого сотрудничества стала трехдневная XXVI международная конференция «Платоновское наследие в исторической ретроспективе: интеллектуальные трансформации и новые исследовательские стратегии» (Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, РХГА при поддержке РФФИ). Три пленарных заседания, работа секций, круглых столов, проведение в рамках конференции заседания Исполнительного комитета Международного Платоновского общества (IPS) — всё это позволяет сказать, что «Универсум платоновской мысли», начавшись как вполне рядовая конференция заинтересованных преподавателей и студентов философского факультета СПбГУ, стал значимым международным проектом. За годы существования «Универсума» выросло поколение российских платоноведов, способных работать на самом высоком профессиональном уровне.

Платон и европейская философия

Местом проведения XXX Платоновской конференции стала Русская христианская гуманитарная академия. Организованная Платоновским философским обществом (ПФО) двухдневная встреча исследователей прошла при поддержке Российского философского общества, Балтийского федерального университета им. И. Канта и издательской группы «Весь». Заявленная организаторами широкая тема конференции «Платон и европейская философия» определила многообразие секций. Собственно платоноведческими были три секции: «Платон в оценке современной историко-философской методологии» (секции 1 и 5) и «Новые подходы в платоноведении»; заявленные на них 30 докладов вполне могли бы составить отдельную конференцию. Тематика остальных

шести секций определялась рецепцией философии Платона в различные периоды истории европейской и русской философии и культуры: «Платон и русская философия», «Платонизм в византийской логике и риторике», «Платон в философии Поздней Античности и Средних веков», «Платон и философия Возрождения и Нового времени», «Платон и новейшая философия», «Платон в истории культуры». Помимо секций в рамках конференции состоялись два круглых стола: «Концепты профетизма, мессианизма и эсхатологии в религиозных и философских текстах» и «Иудейская теология в контексте античной культуры».

Юбилейная конференция собрала рекордное количество участников — более 90 человек (в программе 102 доклада: некоторые участники заявили несколько сообщений и выступали на разных секциях). Юбилейный статус конференции, ее известность далеко за пределами Санкт-Петербурга, возможность дистанционного участия привлекли исследователей из многих городов России: Калининграда, Новосибирска, Тольятти, Пскова, Ростова-на-Дону, Великого Новгорода, Воронежа, Краснодара, Саратова, Владивостока. Уже стало традицией активное участие в работе петербургской конференции московских коллег: в этом году представили свои доклады исследователи из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российского государственного гуманитарного университета, Института философии РАН, Государственного академического университета гуманитарных наук, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Института мировых цивилизаций. Однако большинство докладчиков — это представители ведущих вузов Петербурга: Санкт-Петербургского государственного университета, Русской государственной гуманитарной академии, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, Ленинградского государственного университета

им. А.С. Пушкина», Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины, Радиевого института им. В.Г. Хлопина, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербургского горного университета. Оценивая 30-летнюю историю Платоновской конференции, можно сказать, что Петербург действительно стал «универсумом платоновской мысли».

На Пленарном заседании были представлены 5 докладов, каждый из которых задавал направление дальнейшей работы уже в рамках секций. Открыл пленарное заседание *Эмилиано Меттини* (Москва) докладом «Эпистемический подход Платона к истине: учение о знании в диалогах „Менон“, „Федр“, „Федон“ и „Тезет“». По мнению докладчика, гносеологическую концепцию Платона нужно рассматривать как центральное учение философа, позволяющее связать в единое целое («континуум») учение о припоминании (*ἀνάμνησις*), учение о бессмертии души и пайдею. На основе представленного в докладе анализа четырех диалогов — «Менона», «Федра», «Федона» и «Тезета» — докладчик обосновывал вывод о том, что именно учение о знании позволяет Платону рассматривать в единстве «земную» и «неземную» жизнь, путь знания как путь, ведущий не только к созерцанию идей и высшему благу в потустороннем мире, но и к приобретению мудрости в посюстороннем мире.

Детальный анализ диалогов Платона продолжила *И.А. Протопопова* (Москва), обратившись к «Пармениду», одному из наиболее сложных и дискуссионных текстов. В докладе «Диалог „Парменид“: загадки и трактовки» был представлен ряд уже существующих в платоноведении подходов к интерпретации диалога и его оценок. Протопопова выдвинула тезис о том, что целью «Парменида» было «исследование действительных предметов» (Прокл), или «бытие умопостигаемого», а не логическое упражнение. Доказательством данного тезиса стало рассмотрение диалектики «одно – многое». Было проанализировано нахождение

одного в себе и в ином, показана продуктивность рассмотрения этой проблематики в контексте обсуждения «хоры» в «Тимее» (51a8–d1) и сопоставления с Платином об умопостигаемой материи и нерелексивном бытии ума. Таким образом, в докладе было показано, что в поздних диалогах Платона имеет место диалектика ума как «одного» и бытия как «иного».

Иной методологический подход к исследованию Платона был предложен в докладе *И.Н. Мочаловой* (Санкт-Петербург) «Институциональный подход в платоноведении: история формирования и понятийный аппарат». По мнению Мочаловой, двухсотлетняя история изучения творчества Платона проблематизирует поиски новых подходов. Один из них — институциональный подход. В докладе были раскрыты причины его формирования в работах Дюринга, Теслефа, Шичалина и др., программные методологические установки и терминологический аппарат. В качестве ключевых рассматривались понятия института, школы, философской школы, учителя-философа, ученика; формальная и неформальная образовательная практика. В контексте институциональной парадигмы была представлена Академия Платона как новый тип институции, впервые позволившей легитимизировать профессиональную философскую практику внутри полиса.

Рецепция философии Платона в европейской философской традиции — сегодня одна из популярных тем у отечественных философов. 6 секций из 9 посвящены этой проблематике, отражая общий тренд. На пленарном заседании он был представлен в докладе *М.Н. Вольф* (Новосибирск) «Платонизм в философии техники Фридриха Дессауэра». Докладчица показала, что при всей неоднозначности отношения к платонизму в XX веке, целый ряд положений платонизма приобретают актуальность в современном контексте. На основе анализа исторического контекста написания трудов Дессауэра, основных дискуссий, которые повлияли на их содержание, Вольф раскрыла платонистские установки немецкого ученого, детально рассмотрев отношение к тезису о возможности появления чего-либо из небытия (ничто). По мне-

нию докладчицы, именно платонизм Дэссаура не позволял принять такой тезис, представлявшийся вполне законным для науки XIX–XX веков.

Завершил пленарное заседание доклад *Д.Ю. Дорофеева* (Санкт-Петербург) «Образ философа у Диогена Лаэртского и визуализация философии в христианстве». Анализ текста Диогена Лаэртского позволил докладчику раскрыть «образ» философа, показать, как формировался и моделировался этот образ в античном нарративе, раскрыть его особенности. Античную практику визуализации философа Дорофеев показал в сравнении с визуализацией образа философа в христианской традиции. Несмотря на ограниченные временные рамки доклада, докладчику удалось продемонстрировать продуктивные возможности визуально-антропологического анализа и для понимания отдельных философов, и для историко-философских исследований в целом.

Все пленарные доклады вызвали интерес у слушателей, желание задать вопросы докладчикам, уточнить некоторые детали, однако пленарная дискуссия не была предусмотрена регламентом конференции. С материалами (аннотациями и тезисами докладов) девяти секционных заседаний и двух круглых столов можно познакомиться на сайте «Платоновского философского общества» на странице конференции⁷.

Десятая Московская Платоновская конференция

Московское платоноведение получило свое организационное начало в 2012 г., когда в РГГУ состоялась Первая Московская Платоновская конференция. В следующем году в РГГУ был открыт «Платоновский исследовательский научный центр» (ПИНЦ) и вышел двухтомный «Платоновский сборник»⁶, послуживший базой для появления журнала «Платоновские исследования», первый номер которого был издан в 2014 году.

---

⁷ См. <https://www.plato.spbu.ru/CONFERENCES/2022/upt30.php>.

⁶ Протопопова et al. 2013.

В рамках ПИНЦ с 2015 г. проходит регулярный научный семинар по медленному чтению с комментариями диалогов Платона. За прошедшие годы были полностью прочитаны диалоги «Государство», «Пир», «Федр», «Федон», «Алкивиад I», «Хармид», «Апология Сократа», «Софист», «Парменид». Семинар проходит в аудитории ПИНЦ и в параллельной онлайн-трансляции, которая проводится на базе образовательной платформы «Академия», также созданной на базе ПИНЦ⁸.

С 2014 г. Московская Платоновская конференция ежегодно проходит осенью в РГГУ. Третьего ноября 2022 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялась юбилейная Десятая Московская Платоновская конференция. Работа конференции проходила в смешанном формате, «география» докладчиков достаточно обширна: Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Ростов-на-Дону, Смоленск, Ставрополь, Луганск, Бохум (Германия). На конференцию было заявлено 43 доклада, из которых прозвучало 37 выступлений на трех параллельных секциях.

В первой секции, «Платоноведение», состоялось 14 выступлений. Открыл секцию *Р.В. Светлов* (Санкт-Петербург) докладом «От Аристотеля назад к Платону. Или в чем же все люди хотят „по природе“ убедиться?» Докладчик рассматривал смысл первой фразы аристотелевской «Метафизики» о стремлении к знанию, присущему человеку «по природе». По мнению Светлова, привлечение к этому анализу «Никомаховой этики» сразу добавляет экзистенциальный контекст этому суждению, так как там подчеркивается природное стремление человека быть и знать о собственном существовании. Докладчик показал, что своеобразный контекст, в котором Аристотель вводит тему удовольствия в обоснование преимуществ мышления как высшей и божественной формы удостоверенности о себе, перебрасывает мостик к платоновскому «Филебу». В докладе *И.В. Макаровой* (Москва) «„Народная мудрость“ у Платона („Протагор“) и Аристотеля („О философии“»

---

⁸ Архив видео- и аудиозаписей семинаров и конференций см. на сайте Платоновского философского общества: <https://platostudy.ru>.

было показано, что для Платона пословица — это начало философии, а для Аристотеля — остатки древнего знания, через которые парадигматически просвечивает вечная мудрость. Вопросы к докладчице касались известной пословицы «Познай самого себя», а также отношению Платона к «точности логоса».

Следующие четыре доклада составили отдельный содержательный блок, который условно можно назвать «трансцендентальным». Начало положил доклад *И.А. Протопоповой* (Москва) «Платон и феноменология», где было рассмотрено три важнейших, по мнению докладчицы, пункта — «радикальное сомнение», «феноменологическая редукция» и «трансцендентализм», образующих основу философского проекта Платона. Протопопова представила попытку сопоставить трансцендентализм Платона и Гуссерля и высказала мнение, что их основная разница — в той роли, которую эти философы отводят трансцендированию. В разгоревшейся дискуссии обсуждался прежде всего смысл основы платоновского трансцендентализма — эйдосов «самих по себе»: каким образом их описание как содержательно «пустотных» соответствует утверждению о том, что они обуславливают восприятие различных эмпирических «качеств». Затем *Эмилиано Меттини* (Москва) в докладе «Хора Платона и ноумен Канта: возможно ли умопостижение бытия?» попытался рассмотреть взаимоотношение «бытие – знание», исходя из понимания «хоры» Платона и «ноумена» И. Канта. Докладчик предположил, что хора и ноумен обладают особым онтологическим или (не)онтологическим или (над)онтологическим статусом, в силу чего требуют структурирования нового философского дискурса. Дискуссия после доклада касалась понимания хоры как априорного и ноуменального, а также «женского» начала. Третий доклад отмеченного блока продолжился выступлением *С.Л. Катречко* «Трансцендентальная метафизика: Платон, Кант *et cetera*». В первой части сообщения докладчик рассказал о трех методологических предпосылках, касающихся сути трансценденталистского подхода в философии, во второй — почему Платона

можно назвать одним из первых трансценденталистов. В этом контексте докладчик рассматривал первую часть диалога «Парменид» в контексте проблемы самостоятельного существования эйдосов, а также выдвинул свою гипотезу «предикатной онтологии» у Платона. Выступление Катречко также вызвало дискуссию, в которой высказывались различные предположения о статусе эйдосов и обсуждалось соотношение априоризма и трансцендентализма в истории философии. После этого *И.А. Протопопов* (Санкт-Петербург) в докладе «Проблема тождества мышления и бытия у Парменида и Платона» подчеркнул необходимость учитывания не-сущего при определении сущего, а также важность идеи «иноного» в диалоге «Софист», делающей возможным диалектическое мышление. В обсуждении снова были подняты вопросы о смысле и функции эйдосов «самих по себе» в платоновской философии.

После перерыва секция продолжила свою работу докладом *Е.В. Алымовой* (Санкт-Петербург), сделавшей сообщение «Время Алкивиада: кайрос и пайдейя». В докладе рассматривалась семантика слова «кайрос» в контексте диалога «Алкивиад I». Докладчица выделила четыре важнейших семантических поля: 1) время как возраст «обращения к себе»; 2) время как «одновременность»: мы узнаем «себя» и вместе с тем «заботу о себе»; 3) время «теперь»: схватывание текущего момента и одновременно прошлого и будущего; 4) время как ожидание и длительность, выживание нужного момента. Слушатели отметили, что весьма перспективным выглядит попытка докладчицы соотнести семантические поля слова «кайрос» с общим содержанием и структурой диалога. В следующем докладе, «О механизме вдохновения: комментарий к „Иону“ (533d–535a)», *А.Е. Маньков* (Москва) рассмотрел в лингвистическом ключе ряд слов, касающихся темы «вдохновения» в «Ионе»: ἔνθεος, ἐρμηνεύς и др. На основе такого анализа докладчик попытался сделать обобщенный философский вывод: коль скоро источник «вдохновения» помещается вне человека, то в платоновском Сократе можно увидеть не только доведенное до

логического конца полисное сознание, но и стремление вынести за пределы личной воли человека все существенные закономерности его жизни, связав их с внешними началами — законами, полисом, божественной силой, божественным роком/жребием. Такая трактовка вызвала несогласие слушателей и вылилась в дискуссию о способах порождения текстов самим Платоном и о том, почему Платон считает поэтов мало сознающими собственную деятельность. Затем выступила *И.Н. Мочалова* (Санкт-Петербург) с докладом «Платон о роли и месте отцов в греческой пайдеей». Она представила типологию пар «отец-сын» и их взаимоотношений в текстах Платона. Первая модель касается общей структуры «образец-копия», где каждая последующая копия хуже предыдущей и, соответственно, хуже образца. Вторая модель — Сократ как «отец» афинян, которые, со своей стороны, должны позаботиться о его детях; но Сократ как отец вряд ли может считаться успешным отцом: его пайдеей заканчивается крахом, афиняне казнят Сократа-отца. Третья модель: «коллективный отец» и «коллективный ребенок». Она оформляется в ходе описания жизни стражей в пятой книге «Государства». По мнению Мочаловой, одной из причин появления такой модели является личный опыт Платона, фактически не знавшего своего родного отца. Оживленная полемика касалась возможности «психоаналитического» прочтения 5-й книги «Государства», а также типов пайдеи у Платона, прежде всего разницы воспитания стражей и философов, и соотношения исторического и философского измерений у Платона.

Третья часть работы секции началась докладом *М.А. Богатова* и *Д.А. Павловой* (Саратов) «От мистериальных теоров к философской теории: радикальный жест Платона». Главная мысль доклада — в том, что Платон «приватизировал» ритуально-религиозную область греческой культуры, совершив радикальный жест ее переосмысления для оформления сферы философии. Богатов в выступлении рассмотрел понятие «теории» в ее до- и внефилософских значениях и контекстах, прежде всего в смысле «видения бога». Докладчик показал, каким образом Платон «перена-

строил» эти значения на философские, а именно на «созерцание эйдосов». Вопросы слушателей касались отношения докладчика к творчеству О.М. Фрейденберг, писавшей на близкие темы, и разницы в значении «теоров» в интерпретации докладчика и Гадамера. Следующий докладчик, *Р.Б. Галанин* (Санкт-Петербург), в сообщении «Религия Сократа: боги и демоны» рассмотрел знаменитого «даймона» Сократа. Был дан анализ различных трактовок этого феномена в научной литературе: чем этот демоний являлся, как его интерпретировать, как он коммуницировал с Сократом и т.д. Докладчик выделил и охарактеризовал несколько подходов: рационалистический, фундаментальный, эмпирический, перспективистский, мистический. Кроме того, был представлен анализ основных первоисточников с описанием и объяснением Сократова демония. Вопросы докладчику касались разницы «мистических» и «аналитических» трактовок платоновского даймона, относящейся к разному пониманию оснований Сократовой этики. Затем выступил *Д.О. Хмелевской* (Ростов-на-Дону) с докладом «Платонизм как инфляционный идеализм: интерпретация Й.Г. Гранта». Докладчик рассказал об изысканиях в области платонической философии одного из представителей спекулятивного реализма, британского философа Й.Г. Гранта, расширяющего смысл так называемого идеализма. По его мнению, «инфляционный платонизм» — это расширение предметной области идеализма до природы, где идеи так же реальны, как и природа. Грант считает, что диалектика как философский метод платоников утверждает тождественность бытия и мышления в исследовании идей как причин, заложенных в природе. Вопросы слушателей касались оценки перспективности такого подхода к платонизму, а также употребления термина «идеализм». Следующий доклад, «Идея души в философии Платона: образование как путь к мудрости», представили *Д. Сегалерба* (Москва) и *Е.Н. Соболевникова* (Санкт-Петербург). В докладе была рассмотрена идея пайдеи как занимающей ведущую роль в политической программе Платона. Были проанализированы различные фрагменты диало-

гов «Государство» и «Законы», а также подчеркнуто, что философия Платона впервые развила идею о том, что индивидуальная интернализация моделей, доминирующих в обществе, соответствует экстернализации индивидуального психического состояния в обществе. Работа секции завершилась докладом *А.С. Бойцова* (Санкт-Петербург) и *И.И. Джадана* (Луганск) «Понимание души у Платона и Аристотеля». В докладе был дан краткий обзор некоторых теорий и экспериментов квантовой физики, в которых были выделены термины «дальнодействие» и «супердетерминизм», а также концепция субъективного наблюдателя. Докладчики зафиксировали два взаимодополнительных подхода к объекту: «объективистский» и «субъективистский». Перейдя к философской части доклада, Бойцов показал, что отношение к «душе» у Платона и Аристотеля вполне сопоставимо с этими подходами: у Аристотеля его можно соотнести с первой позицией, у Платона — со второй. Авторы доклада полагают, что стоит рассматривать эти подходы не как взаимоисключающие, а как взаимодополнительные. Большинство слушателей в целом согласилось с возможностью сочетать эти противоположные подходы, в каждом из которых присутствует так называемое слепое пятно в изучении платоновских текстов.

Секция «Рецепция платонизма в философии и культуре» объединила в себе 16 докладов, посвященных вопросам восприятия наследия Платона в античности, Новое и Новейшее время; причем в двух последних периодах прослеживается отчетливая географическая локализация — рецепция на Западе и в России. Первым в группе выступлений, посвященных философскому развитию понятий Платона в античности, стал доклад *В.В. Петрова* (Москва) «Неоплатоники об актуальном и потенциальном во всеобщем Уме/Логосе», построенный вокруг рассмотрения ряда апорий, возникающих при обсуждении модуса существования идей/логосов индивидов в божественном Уме/Логосе. И философы-неоплатоники, начиная с Плотина, и христианские мыслители (прежде всего Иоанн Филопон, Максим Исповедник, Иоанн

Скот Эриугена) были согласны в том, что в этой сфере умопостигаемого всё существует актуально; однако эта установка вступала в видимое противоречие с неизбежно потенциальным модусом существования единичных вещей, подверженных возникновению и уничтожению, которые к тому же полагаются производными в иерархии мироздания от божественного Ума/Логоса. Представленные докладчиком решения названных философов в целом лежат в русле тонкой нюансировки отношений гипостазированных понятий (получаемых через истолкование авторитетных текстов): например, различие всеобщего Ума и частных умов у Плотина, творческих логосов в предзнании Божиим и единично приведенных Им в актуальное бытие вещей — у Филопона, предзнания Божия и бытия причиной — у Эриугены. Выступление *Д.С. Курдыбайло* (Санкт-Петербург) «„Великая бездна“: от космогонии Гесиода к „эсхатологии“ Прокла» было посвящено образному ряду, стоящему за словом $\chi\acute{\alpha}\sigma\mu\alpha$, которое встречается как гапакс у Гесиода (*Th.* 740), а впоследствии и у Платона (*R.* 10, 614cd), что позволило Проклу (*In R.* 168.30–169.4, 2.93, 2.122–143; *In Ti.* 1.385.22–386.2) поместить их в единую герменевтическую рамку: домирная бездна и первозданный хаос мыслятся им как источник неограниченного порождения сущего, а зияющие бездны из видения Эра рассматриваются в перспективе неоплатонического учения о душе. При обсуждении исследования В.В. Петровым была высказана гипотеза, что данный образ через неоплатонические истолкования мог внести свой вклад в формирование христианского языка апофатического богословия; кроме того, участники секции обсудили нюансы перевода $\chi\acute{\alpha}\sigma\mu\alpha$ на русский и английский языки. В докладе *П.Е. Крупиной* (Санкт-Петербург) «Утешение перед лицом смерти: роль платоновского „Федона“ в „Тускуланских беседах“ Цицерона» обсуждалось конститутивное значение названного диалога Платона для формирования традиции «утешения философией», а также роль Цицерона в ее переносе в поле латинского языка. Было отмечено, что в отличие от Платона Цицерон в силу своей

склонности к скептической философии отрицает возможность достижения истины, которая помогла бы освободиться от страха смерти полностью, что модифицирует сам жанр: его задачей становится поиск индивидуального подхода к каждому человеку через рассмотрение различных мнений о судьбе души *post mortem*. Доклад К.В. Бандуровского (Бохум, Германия) «Историко-философский анализ позиции академиков в „Против академиков“ Августина» логично продолжил обсуждение латиноязычной рецепции платонизма. Исследователь обратил внимание слушателей, что «реконструкция» позиции философов-скептиков в финале данного произведения представляет собой сложно устроенный аргумент в обсуждении взаимосвязанных вопросов из области гносеологии (достижима ли истина?) и этики (что есть блаженная жизнь?). За противоречиями скептической философии и ее риторическими уловками Августин выявляет иное, подлинно философское содержание — институциональную «память» об учении самого Платона, которая вновь проявляет себя в тех «академиках», которые признают достижимость абсолютной истины и бессмертие души (прежде всего в Плотине). Выступление В.Л. Близнакова (Москва) «Смысл метафизического синтеза Эроса и Агапэ в философии Аврелия Августина» было посвящено платоническому бэкграунду знаменитого различения *caritas* и *cupiditas* в произведениях гиппонского епископа: имея общую эротическую основу, объединяющую — вслед за Платоном — чувственное и интеллектуальное, эти виды любви различаются именно по своему предмету. Первая направлена к Богу и ближнему, вторая — ко всем прочим тварным вещам. Выступление О.Н. Ноговицына (Санкт-Петербург) «Идея Севира Антиохийского о преобразовании богословского языка от триадологии к христологии и ее критика Леонтием Византийским с точки зрения школьной неоплатонической философии в трактате „Опровержение силлогизмов Севира“» вполне описывается своим пространственным названием и в целом может быть сведено к обсуждению роли школьных форм логико-онтологической аргумента-

ции в монофизитско-халкедонитской полемике. Докладчик анонсировал, что полная версия его исследования (в трех частях) выйдет в ближайших номерах «Вопросов теологии», к которым мы и отсылаем читателей. Переходным к обсуждению рецепции платонизма в Новое время можно назвать сообщение О.А. Лебедь (Москва) «Элементы пифагореизма и антропоцентризма в космологии Бернарда Сильвестра», напомнившее слушателям о некоторых проблемах изучения средневековых истолкований диалога «Тимей».

Доклад И.Г. Гурьянова (Москва) «Война и медицина: отношение к кровопролитию в платонизме эпохи Возрождения» поставил вопрос об отношении к войне в произведениях флорентийского философа-платоника XV в. Марсилио Фичино⁹. Связав характеристики Сократа как мужественнейшего война и подлинного философа в диалогах Платона с рассуждениями философв-неоплатоников о недопустимости кровопролития, исследователь показал, что осуждение войны может строиться не на чисто моральных, а на натурфилософских аргументах: насильственное пролитие крови привлекает зловредных и «близких к земле» демонов, которые «естественным образом» воздействуют на воображение, мешая нашей душе в целом соединиться с божественным и осуществить «подлинное» познание. В ходе обсуждения данного тезиса было отмечено, что он открывает новые перспективы для изучения политической теологии Нового времени. В докладе «Созерцание или чтение? Ф.Г. Якоби и И.Г. Гаман о путях постижения „идеального“» А.В. Лызлов (Москва) разъяснил некоторые аспекты тематизации познания в посткантовской философии. Если Якоби использует отсылки к платоническому учению об идеях и философском «умозрении» для доказательства существования интеллектуального созерцания, то Гаман скорее проблематизирует Платонову мысль о первичности и преимуществе «чистого» от всякой «материальности» созерцания идей. Вещи в их материальности, будучи словами «книги мира» (христиан-

---

⁹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00217.

ский топос), оказываются, согласно Гаману, отнюдь не «теньями идей», но чем-то избыточным по отношению к тому, что может быть раскрыто как их идея или смысл. Тем самым доказывается, что единство сущего как единство «книги мира» предполагает множественность его «прочтений». В ходе обсуждения доклада был сделан целый ряд интересных замечаний о восприятии образа Сократа во второй половине XVIII в. Выступление *Н.К. Синдюкова* (Санкт-Петербург) «Рецепция проблемы единства и множества в философии П.Я. Чаадаева» изначально сулило слушателям обсуждение рецепции платоновского «Парменида» в России первой половины XIX в., однако в действительности свелось к чрезвычайно пронизательному рассмотрению религиозно-философски мотивированных выпадов Чаадаева против антропологии Канта.

Группу выступлений, посвященных философам Новейшего времени, хронологически корректно начать обсуждать с доклада *Н.В. Коды* (Москва) «Наследие платоновской концепции припоминания в трактовках памяти Хайдеггера и Бергсона». Исследовательница показала, что у обоих мыслителей критика метафизики (учения об идеях) и гносеологии Платона сочетается с не всегда проговоренной опорой на его учение об «анамнесисе». В случае Бергсона речь идет о понятии интуитивной памяти, которую он отличает от памяти механической. Для Хайдеггера же память как пребывание «при» своей сущности не связана с конкретным прошлым или памятью как некой способностью сознания. Она выводит человека в бытийно-исторический пласт его существования, наподобие того, как припоминание у Платона заставляло душу вспомнить о ее забытом небесном отечестве. Общность мыслителей прослеживается и в том, как они толкуют забвение: это не забвение чего-то внешнего, а забвение человеком самого себя. В выступлении *А.В. Логинова* (Москва) «Интерпретации платонизма в философии М. Шелера» обсуждалось, как именно философия названного автора формировалась «в споре» с платонизмом, который часто приобретал вид весьма вольного толкования платоновских и неоплатонических текстов. Исследова-

тель отметил, что в наибольшей степени с Платоном Шелера сближает тема любви. В докладе *И.В. Гравиной* (Москва) «Трансформация апофатического единого XX веке: Виллер, Лосев, Шюрманн» было показано, что философские системы названных авторов основываются на трех разных прочтениях апофатического решения проблемы единого в христианском платонизме. Развита апофатическая генология (в паламизме) предполагает, что область Абсолюта принципиально неверифицируема и открывается только в мистическом акте посредством своих проявлений (энергии). В прочтении Виллера это акт любви Христа, который генология описывает в философских терминах. Генология для Лосева — это понятийная система, позволяющая описать христианство и мир в отношении к христианству, отправной точкой для построения которой служит Бог, понимаемый апофатически. Шюрманн же полагает, что Единое важно прочитывать исключительно как радикально трансцендентное начало, лишенное каких бы то ни было характеристик. Тем самым его рассуждение лишается тона христианской апологетики, свойственного другим авторам. Выступление *А.А. Шиян* (Москва) «Шпет как платоник» началось с констатации, что сам «русский гуссерлианец» относил себя к продолжателям именно платоновской линии в истории философии. Платоновскую традицию он относил к «позитивной философии», которая полагает возможным дать содержательный ответ на вопрос, что подлинно есть. Эту традицию Шпет противопоставляет «негативной философии», подменяющей вопрос о существовании рассмотрением проблем познания (ее олицетворением служит для него Кант). Сообщение *В.И. Чередникова* (Санкт-Петербург) «Платон и „эсхатологический оптимизм“ Дарьи Дугиной» было посвящено рассмотрению понятия, предложенного названным автором в нескольких лекционных выступлениях для переплетения некоторых философских интуиций Ю. Эволы, Э. Юнгера и Э. Чорана: прежде всего, идеи иллюзорности или «неподлинности» окружающего мира и решения так или иначе ему сопротивляться. В докладе *А.В. Михайловско-*

20 (Москва) «Владимир Миронов о „цифровой пещере“ Платона: интерпретация мифа в духе культуркритики» недавно опубликованное эссе В.В. Миронова обсуждалось на фоне переписки между его автором и докладчиком¹⁰. Знаменитая аллегория Платона (*R.* 7, 514a–516b) ожидаемым образом используется в эссе для критики современности в виде цифровой культуры, которой противопоставляется философская «верность метафизике» в смысле установки на познание истины: по мнению и автора, и докладчика, это один из способов освобождения современного человека от «дигитальных уз».

В секции «Платонизм в художественной культуре» прозвучало семь докладов. Географический и временной диапазон рассматриваемых в них феноменов оказался весьма широк. *А.А. Ровнер* (Москва) в докладе «Отражение идей Платона в книге Гейдара Джемаля „Ориентация — Север“» выделил в тексте Джемалю мотивы пещеры, сна и пробуждения в связи с перенаправлением сознания от сферы земных вещей к постижению высшей реальности. В обсуждении отмечалось, что для Джемалю характерна скорее антиплатоническая позиция и отмеченные докладчиком параллели с учением Платона нуждаются в большем текстологическом подкреплении. *Л.Г. Каяниди* (Смоленск) в своем докладе «Неоплатонический субстрат дионисийства Вячеслава Иванова» отметил значимость орфико-неоплатонической традиции в преодолении Ивановым ницшеанской трактовки дионисийства, ссылаясь на произведения, в которых поэт обращался к образу Гиппы-Мировой Души. В подробном текстологическом анализе стихотворения «Гиппа» (из книги Иванова «Кормчие звезды») докладчик провел убедительные параллели с текстами Прокла и орфических гимнов в связи с мистерией смерти и возрождения Диониса, рассмотрел различные аспекты Гиппы и Диониса в свете неоплатонического учения. *Н.П. Макарова* (Санкт-Петербург) в сообщении «Трагедия И.В. Гете „Фауст“ сквозь призму философских взглядов Платона и В.С. Соловьева:

---

¹⁰ Миронов 2019.

от образа к символу» уделила особое внимание двойственности душевных устремлений главного героя в связи с выбором предмета познания (земное и идеальное) и в теме любви к Маргарите, подчеркнув преобладание чувственного аспекта эроса. Участники обсуждения предложили уделить больше внимание образу Маргариты в контексте обсуждения философии Соловьева и влияния на нее неоплатонизма. *В.М. Исмиева* (Москва) в докладе «О некоторых платоновских мотивах в эротической лирике английских поэтов-метафизиков XVII в.», опираясь на собственные поэтические переводы этих авторов, подчеркнула, что понимание содержания стихотворений Д. Донна и Э. Марвелла требует придиричливо-точного перевода текстов. Это позволяет по-новому осмыслить их содержание, проследив несколько философских контекстов, важнейшими из которых являются платоновский и неоплатонический, переплетенные с алхимической темой. Исследователь подробно проследила мотив восхождения к эйдосу Блага в стихотворении Донна «Экстаз», рассмотрев, каким образом идеи Платона и Плотина соединяются с алхимическими образами этапов трансмутации душ влюбленных в единое целое и отметив платоновскую концепцию некоторых понятий, в том числе и давшего название стихотворению. *Т.А. Татаренко* (Ставрополь) в докладе «Влияние Платона на формирование англо-саксонской литературной традиции Высокого и Позднего Средневековья» сфокусировалась на периоде с XI по XVI вв. и особой роли в усвоении идей Платона, растворенных в текстах христианских богословов Шартрской школы, уделив особое внимание сочинениям Иоанна Солсберийского. *С.М. Лунев* (Москва) свой доклад «Смысл слов Ницше: „Мы убили Бога — вы и я“» посвятил сравнению трактовок души у Платона и в христианской традиции: как полагает исследователь, основная проблема в том, что богословская и современная интерпретация, опирающаяся на христианско-богословский дискурс и картезианскую философию, подменяют понятие единой души, общее для Платона и Христа, понятием отдельного индивидуума, эго и т.п. В дискуссии было,

однако, отмечено, что автор подверг критике скорее религиозно-политическую традицию трактовки души, нежели собственно философскую, так как в период Нового времени идея единой мировой души не оспаривалась, но утратила в глазах ученых актуальность: задачам научного освоения мира оказалась более соответствующей модель субъектно-объектных отношений с концептами индивидуальной личности. В своем докладе «Современные конструкты реальности» *И.А. Барышев* (Москва) высказал уверенность, что именно с Платона начинается традиция «субъективного дискурса» как конструирования институциональной реальности, основанного на согласии философов. По мнению докладчика, именно «платоновский способ внекатегориального локального конструирования онтоса» дает возможность современному философу «напрямую включать в свою исследовательскую повестку театральное и арт-конструирование иммерсивных реальностей» с помощью виртуальных технологий, что и было остроумно продемонстрировано докладчиком. Отвечая на вопрос, в какой мере можно считать Платона родоначальником современных практик конструирования реальности, автор высказал убежденность, что Платонов метод охватывает весь спектр наблюдаемых конструкций, включая политическую, научную, художественную сферы.

***

Юбилейные конференции безусловно дают повод для подведения итогов и обсуждения дальнейших перспектив платоновского движения в России. Обе конференции показали, сколь велик интерес к Платону в России. Рост количества участников конференций никогда не был целью организаторов, но это — свидетельство интереса к конференции, ее популярности прежде всего в университетской среде, как у студентов, так и у вузовских преподавателей. Способствовала увеличению количества участников и возможность сделать доклад в дистанционном формате; надеемся, эта практика сохранится и в дальнейшем.

Однако у популярности есть и другая сторона: рост количества участников конференции не всегда прямо пропорционален качеству докладов. Отвечая на запросы любителей Платона, организаторы конференций предлагают максимально широкую тематику как самой конференции, так и секционных заседаний; включают в программу доклады практически всех желающих выступить. В этом случае нередко рядом оказываются сообщение первокурсника, только-только начинающего читать Платона, и доклад известного ученого. Чтобы избежать отрицательных последствий такой встречи (прежде всего разочарованным оказывается специалист, лишенный квалифицированных слушателей, но и дилетант может быть обижен на профессиональную, мало ему понятную критику), имеет смысл вернуться к практике организации молодежной секции, как это было на некоторых петербургских конференциях. Думается, будущее платоновского движения связано не с экстенсивным, а с интенсивным развитием и прежде всего — ростом профессионализма, с гибким сочетанием профессионального и любительского интереса. Например, начинающие любители могут представить только стендовые доклады или их тезисы на сайте конференции и ответить на вопросы, если они возникнут у участников; узкая проблематика конференции и отбор соответствующих ей докладов позволит собрать профессионалов и организовать публичную дискуссию — в частности, в рамках круглого стола.

Литература

- Миронов, В.В. (2019), “Платон и современная пещера big-data”, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология* 35.1: 4–24.
- Морева, Любава (1993), “Эйдос и логос города. Припоминание”, *Метафизика Петербурга (Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры* 1: 192–200.

- Мочалова, И.Н.; Протопопова, И.А. (2014a), “«Платоновский контекст» научной жизни в России”, *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина* 2.2: 226–233.
- Мочалова, И.Н.; Протопопова, И.А. (2014b), “Хроника отечественного платоноведения (Санкт-Петербург – Москва, 2014 г.)”, *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина* 2.4: 235–242.
- Мочалова, И.Н.; Протопопова И.А. (2015), “Хроника отечественного платоноведения (Санкт-Петербург – Москва, 2015 г.)”, *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина* 2.4: 305–313.
- Протопопова, И.А.; Алиева, О.В.; Гараджа, А.В.; Глухов, А.А.; Михайловский, А.В.; Светлов, Р.В., ред. (2013), *Платоновский сборник*. Т. 1–2. М.; СПб.: РГГУ; РХГА.
- Светлов, Р.В.; Протопопова, И.А. (2020), “Исследование Платоновского наследия в России: история, современность, перспективы”, *Платоновские исследования* 13.2: 11–55.
- Mironov, V. (2019), “Plato and the modern cave of big data”, *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies* 35.1: 4–24. (In Russian.)
- Mochalova, I.; Protopopova, I. (2014a), “Plato’s context of the scientific life in Russia”, *Vestnik of Pushkin Leningrad State University* 2.2: 226–233. (In Russian.)
- Mochalova, I.; Protopopova, I. (2014b), “Chronicle of Russian Platonic Studies (St. Petersburg – Moscow, 2014)”, *Vestnik of Pushkin Leningrad State University* 2.4: 235–242. (In Russian.)
- Mochalova, I.; Protopopova, I. (2015), “Chronicle of Russian Platonic Studies (St. Petersburg – Moscow, 2015)”, *Vestnik of Pushkin Leningrad State University* 2.4: 305–313. (In Russian.)
- Protopopova, I.; Alieva, O.; Garadja, A.; Glukhov, A.; Mikhailovsky, A.; Svetlov, R., eds. (2013), *Plato Collection*. Vols. 1–2. Moscow; Saint Petersburg: RGGU; RHGA. (In Russian.)
- Svetlov, R.; Protopopova, I. (2020), “An Overview of Plato’s Legacy in Russia: Past, Present, and Prospects”, *Platonic Investigations* 13.2: 11–55. (In Russian.)